

Редакционная статья**КОНТРТЕРРОРИСТИЧЕСКАЯ ОПЕРАЦИЯ ИЛИ
ТРЕТЬЯ МИРОВАЯ ВОЙНА?**

Террористическая агрессия против США подтвердила, что подлинный глобальный конфликт – нарастающее бескомпромиссное идеологическое, политическое и военное столкновение экстремистских сил Юга с либеральной антропоцентрической цивилизацией Запада. Собственно, об этом не раз заявляли сами лидеры антизападных государств и движений. Так, считающийся умеренным нынешний президент Ирана Сейед Мохаммад Хатами писал, что ислам бросил вызов «всей идеологической и ценностной системе западной цивилизации. [...] Политический лозунг Запада говорит о защите свободы, прав человека, демократии и национальных государств. Наша война с Западом в этой сфере – это вопрос жизни и смерти. И любой компромисс, любая уступка с нашей стороны [...] не принесет нам иного результата, кроме как угнетения, бесчестия, и потери нашей индивидуальности и славы».

События 11 сентября 2001 года показали, что третья мировая война началась. Колоссальный разрыв в количестве и качестве военной мощи между экстремистскими государствами и движениями, с одной стороны, и ведущими странами Запада, с другой, придает этой войне необычный характер. Пока ее важнейшим оружием являются террористические акции, масштабы которых возрастают. Завтра она может обрести форму массовой городской герильи. Послезавтра террористы могут прибегнуть к ядерному, химическому или биологическому оружию.

Террористические акции против Нью-Йорка и Вашингтона, подтвердив что «хороший террорист – мертвый террорист», пробудили в США политическую волю. Однако объявить войну международному терроризму намного легче, чем ее выиграть. Ракетно-бомбовые удары и зачистки баз Усамы бен Ладена и его союзников отнюдь не бесполезны. Они отрезвляют на некоторое время государственных лидеров, заигрывавших с террористами, но не уничтожат терроризм как таковой. Более того, акция возмездия, планируемая США, скорее всего, приведет к всплеску террористических актов в странах Запада. Борьба с терроризмом – это, главным образом, длительная международная полицейская операция, предполагающая, помимо всего прочего, проникновение в сети террористов, причем не только на Ближнем Востоке, но и в Европе, США и России, выявление их планов, лидеров, законсервированных ячеек, финансовых потоков и тому подобное.

Террористические акции против Соединенных Штатов поставили перед Москвой очень сложные вопросы. Должна ли Россия выступить на стороне США в военной операции, планируемой в Афганистане и, не исключено, в более широком масштабе? Какую форму может принять наше участие в ней? Как сложатся отношения России со странами Средней Азии и исламскими государствами, расположенными рядом с границами бывшего СССР в случае войны в Афганистане? Как отреагирует население страны на ее участие в такой войне? Какой стратегический ландшафт сложится в Центральной Азии в случае успеха (или провала) операции США в Афганистане?

Российскому руководству понадобилось почти две недели, чтобы сформулировать свою позицию, представляющую, как можно предположить, компромисс между различными точками зрения в политическом и военном истеблишменте. Ее суть: Россия политически поддерживает контртеррористическую операцию; готова, что важно в практическом плане, к широкому сотрудничеству с Западом по линии спецслужб; в военном отношении будет оказывать поддержку антиталибскому Северному альянсу в Афганистане; предоставит свое воздушное пространство для пролета самолетов с гуманитарными грузами в район проведения операции. Президент Владимир Путин также прозрачно намекнул, что «возможны и другие более глубокие формы сотрудничества России с участниками контртеррористической операции. Глубина и характер этого сотрудничества будут напрямую зависеть от общего уровня и качества наших отношений с этими странами и взаимопонимания в сфере борьбы с международным терроризмом».

Иными словами, Москва добивается, что справедливо, равноправного участия в планировании войны с терроризмом и отказа от двойных стандартов в этой области. Но главное в другом. Российская элита смогла преодолеть антизападные предубеждения и определить свое место в общем фронте мировой войны с терроризмом.